

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Администрация Самарской области
Администрация г. о. Тольятти
Волжский университет им. В.Н. Татищева**

**Материалы VI
Международной научно-практической конференции
«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

*АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
С МОЛОДЕЖЬЮ*

**г. Тольятти
16-19 апреля 2009 г.**

ББК 67 я 431

ББК 81 я 431

ББК 32 я 431

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки; Гуманитарные науки и образование; Актуальные проблемы современной журналистики и организации работы с молодежью. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2009. - 453 с.

16-19 апреля 2009 года в Волжском университете им. В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась VI международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются выступления участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы: доктор юридических наук
профессор Якушин В.А.;
доктор юридических наук
профессор Жильцов С.В.

кандидат филологических наук
профессор Стариннова Т.Б.;
кандидат филологических наук
профессор Лебедева С.Н.

кандидат педагогических наук
Витковская Н.Г.

¹⁸ См.: Кленова Т.В. Российский уголовный закон: Сущность, история становления, особенности правотворчества: Учеб. пособие. Самара: Самар. гуманит. академ., 2001. С. 6.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Татьянин Д.В., к.ю.н.

**Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия**

В современном мире все большее значение играют различные технологии, как в повседневной жизни, так и в правоохранительной деятельности. Со стороны правоприменителей следует воспользоваться теми преимуществами, которые они дают. Особо эффективными для целей правоохранительной деятельности являются технологии, позволяющие получать информацию от лица или лиц без непосредственного контакта с ним. В современном законодательстве существуют нормы, регулирующие применение соответствующих технических возможностей. Так согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности» к оперативно-розыскным мероприятиям, перечисленным в ст. 6 относятся прослушивание телефонных переговоров (п. 10) и снятие информации с технических каналов (п. 11). Статья 186 УПК РФ регулирует применение контроля и записи переговоров.

Однако законодательное регулирование использования технических средств не является достаточно совершенным. Его основы закладывались в период, когда технические средства не были настолько развитыми, и законодатель не представлял всех возможностей, которые могут использовать правоохранительные органы сейчас или в будущем. Следует обратить внимание на разницу в терминах в двух основополагающих для правоприменителей законах.

В УПК РФ законодатель ограничивается понятием «переговоры», однако информацию можно передавать огромным числом способов, из закона не ясно, какие из них попадают под рассматриваемое понятие. Еще в советское время применялись технические средства, позволяющие с

помощью лазерного луча считать с оконного стекла вибрации вызываемые звуковыми волнами и интерпретировать их в пригодные для восприятия человеческим ухом звуки. сейчас существует и используется аппаратура позволяющая считать вибрации уже с батареей отопления. Разумеется, что при использовании подобной технологии можно узнать не только о телефонных переговорах, но и прослушать любой разговор. Подпадает ли он под понятие переговоров, законодатель не указывает. При создании норм, регламентирующих использование технических средств, законодатель использовал опыт советского периода, когда практически единственным техническим средством получения информации было прослушивание телефонов. Но тот же стандартный современный телефон использующий систему сотовой связи широко доступный и имеющийся практически у каждого даже малоимущего, кроме разговора позволяет передавать информацию еще тремя способами - короткими текстовыми сообщениями (SMS), изображениями, в том числе с сопровождением текста (MMS) и просто используя выход в глобальную компьютерную сеть Интернет. Законодатель не поясняет, является ли та же отправка текстовых сообщений переговорами. Так же сложно отнести к переговорам отправку изображения или текста с помощью факса, хотя она также осуществляется по каналам телефонной связи.

Повсеместное использование Интернета позволяет людям общаться с его помощью несколькими способами, включая отправку электронной почты, что сложно подвести под разряд переговоров, а ведь это только один из многих способов которыми можно передать информацию через сеть. Соответственно из того, что предлагает законодатель наиболее правильным видится термин п. 11 ст. 6 закона об ОРД - «снятие информации с технических каналов». Но только ли с технических каналов можно получать информацию с использованием техники? Оказывается, нет. Существуют направленные микрофоны, которые позволяют слышать простой разговор, и упоминавшаяся ранее аппаратура, считывающая вибрацию от голосов. Кроме того, узнать, о чем говорят люди можно с помощью простой видеокамеры. Достаточно заснять движение губ и показать запись специалисту, которым может выступать практически любой глухой или слабослышающий человек, способный читать по губам. К этим же случаям можно отнести и использование стандартных подслушивающих устройств, которые могут устанавливаться в помещениях, автотранспор-

те, одежде, и предметах повседневного пользования таких как ручка, подсигар, мобильный телефон или украшение.

Все приведенные случаи касались непосредственного общения в том или ином виде, но ведь современные технологии позволяют получать и иную информацию. Давно стала обычной практикой внедрения в компьютеры программ-шпионов, которые фиксируют действия тех, кто на компьютерах работает, и просто переправляют содержащуюся на них информацию. Так же в оперативных целях используется фиксирующее устройство - устанавливаемое, даже не в квартире, а в щиток электросчетчика. Оно фиксирует каждое открытие входной двери интересующего жилого помещения. Операторы сотовой связи предоставляют представителям правоохранительных органов услуги позволяющей определить местонахождение конкретного телефона в конкретный момент времени. Кроме того, давно существуют так же не урегулированные ни в каком законе маячки, которые как и подслушивающие устройства можно установить куда угодно и даже имитировать в людей.

Таким образом, следует, что существующая правовая база недостаточна для использования технических средств в процессе расследования. В связи с чем, возникает вопрос о возможности их использования в рамках оперативно-розыскной деятельности, что затрудняет легализацию полученных результатов в качестве доказательств.

Представляется необоснованным исключение уголовных дел о преступлениях незначительной тяжести из списка уголовных дел, по которым возможны контроль и запись переговоров. Ведь права потерпевших нарушены, как и при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, соответственно данная норма¹ представляется дискриминационной в отношении определенной категории потерпевших. В связи с тем, что список технических средств используемых правоохранительными органами велик и будет расширяться несомненно излишне усложненное регулирование их использования требующее судебного разрешения. Процедуру получения разрешения на использование технических средств имеет смысл упростить, полагаю, что следует использовать уведомительный порядок.

Абсолютно неоправданным представляется установленный в ч.5.ст.186 УПК РФ шестимесячный срок контроля и записи переговоров. Уголовно процессуальное законодательство теоретически не ус-

танавливает верхней границы, до которой можно продлять сроки следствия. Введение же шестимесячного срока представляется нелогичным. Введение нормы, регламентирующей, что прекращение контроля переговоров должно произойти не позднее срока окончания предварительного расследования, представляется неверным. Несомненно, что по большинству дел данная норма имеет смысл, но не следует забывать, что преступники, особенно члены организованных преступных сообществ, могут предпринимать преступные действия с целью воспрепятствования правосудию и на стадии судебного следствия, поэтому считаю необходимым внести в часть 5 норму предусматривающую в виде исключения возможность контроля и записи переговоров и после окончания предварительного следствия.

Часть 6 ст.186 УПК РФ так же недостаточно проработана и не соответствует современным реалиям. В данном случае полностью согласен с мнением Вагурина Д.В.² о том, что «результатом контроля и записи переговоров является не только фонограмма» и с предложением заменить данный термин термином «носитель информации».

Не регулируется законодателем вопрос о том, что или кого именно можно контролировать при перехвате информации с технических каналов связи. Поставить на контроль и запись переговоров отдельный телефонный аппарат или домашний и рабочий компьютер недостаточно. Любой человек может позволить себе иметь несколько аппаратов сотовой и спутниковой связи, в аппаратах сотовой связи менять SIM-карты, то есть фактически менять свой телефонный номер, может позвонить с чужого телефона или с телефона-автомата. Компьютеры и многочисленные устройства, имеющие доступ к компьютерным сетям, так же достаточно распространены, что бы подконтрольное лицо могло позволить себе не пользоваться определенным устройством. Соответственно возникает необходимость «прикреплять» контроль к определенному человеку, а не к аппарату, адресу или номеру, тем более, что любой человек волен в выборе средств связи, и лицо, совершившее преступление, подозревая, что согласно п.10 статьи 6 Закона «Об ОРД» в отношении него осуществляется прослушивание телефонных переговоров может использовать иной вид связи. В то же время контроль и запись переговоров нужно не привязывать, а именно прикреплять с возможностью оперативного расширения. Если в ходе контроля и записи переговоров

подконтрольное лицо свяжется с посредником через которого хочет передать распоряжение о совершении преступления, то у правоприменителей должны быть процессуальные возможности сразу расширить контроль и запись переговоров на посредника и лиц с которыми он свяжется. Такое расширение, разумеется, должно быть четко регламентировано и носить временный характер.

Из вышеизложенного следует, что необходим единый термин, регулирующий применение технических средств при расследовании преступлений, что упростит перевод информации из оперативно-розыскной в процессуальную. Так же этот термин должен максимально охватывать весь спектр обычных и специальных технических средств, которые применяются и будут применяться в будущем. Одновременно следует отличать использование технических средств как самостоятельное следственное действие от применения технических средств используемых во время следственных действий, таких как видеокамера при проверке показаний, детектор лжи при допросе и т.д. Так же следует убрать ограничения, как по процедуре применения технических средств, так и по срокам их применения и по кругу лиц.

Исходя из вышеизложенного предлагаю:

1. Исключить п.11 ст.6 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч.2 ст.186 УПК РФ.

2. В п.10 ст.6 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч.1 ст.186 УПК РФ использовать единый термин «снятие и фиксация информации с использованием технических средств».

3. Ч.1 ст.186 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать, что какое-либо лицо или лица обладают информацией имеющей значение для уголовного дела следователь или дознаватель по своему усмотрению вправе вынести постановление о снятии и фиксации информации с использованием технических средств в отношении данного лица или лиц. О вынесении данного постановления в течении 24 часов следователь извещает руководителя следственного органа, а дознаватель прокурора».

4. Ч.3 ст.186 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. В постановлении следователя (дознавателя) о снятии и фиксации информации с использованием технических средств указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) известные следователю (дознавателю) личные данные и данные о местопребывании лица или лиц производится данное следственное действие;

4) перечень технических средств, которые следует использовать;

5) наименование органа, которому поручается исполнение выполнения постановление;

6) информация, которая представляет наибольший интерес и о получении которой необходимо немедленно доложить лицу, вынесшему постановление или лицу им указанному.

Примечание: Орган или должностное лицо, выполняющее постановление о снятии и фиксации информации с использованием технических средств по своему усмотрению может использовать иные технические средства кроме указанных в постановлении, о чем письменно извещает лицо, вынесшее постановление, которое так же письменно разрешает или запрещает добавить, исключить, заменить техническое средство в соответствии с рекомендациями и возможностями исполнителя. Пункт 6 части 3 заполняется по усмотрению лица вынесшего постановление».

5. Ч.5 ст.185 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Снятие и фиксации информации с использованием технических средств прекращается на основании постановление о прекращении их применения, либо по истечении срока предварительного следствия».

6. Ч.6 ст. 186 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Лицо, вынесшее постановление о снятии и фиксации информации с использованием технических средств, вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего носитель информации с результатами. Носитель информации передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом».

7. Ч.7 ст.186УПК РФ изложить в следующей редакции:

«О результатах осмотра носителя информации и изучения содержащихся на нем данных следователь (дознаватель) с участием понятых и при необходимости специалиста составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та информация, которая, по мнению следователя (дознавателя), имеет отношение к данному уголовному делу».

8. Ч.8 ст.186 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Носитель информации приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя (дознавателя) в качестве

вещественного доказательства и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность изучения его и получения и (или) копирования содержащейся на нем информации посторонними лицами, и обеспечивающих его сохранность и техническую пригодность для его повторного изучения и получения и (или) копирования содержащейся на нем информации, в том числе в судебном заседании».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ч.1 ст. 186 УПК РФ

² Вагурин Д.В. Контроль и запись переговоров в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук, М., 2009. С. 10, 11.

ТАЙНА ИСПОВЕДИ, РЕЛИГИОЗНАЯ ТАЙНА

Трубникова И.В., соискатель

Волжский университет им. В.Н. Татищева

Тольятти, Россия

Всем известно: Российская Федерация - светское государство, что закреплено в Конституции (статья 14). <1>

Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Российское законодательство признает существование религиозной тайны и охраняет ее. Кроме того, не следует забывать, что каждая церковь, религиозная организация сама является хранительницей объемной конфиденциальной информации, которая не всегда обоснованно относится к религиозной тайне. Есть некоторая категория религиозных тайн, которые важны и интересны только для верующих данной конфессии и строго охраняются соответствующими религиозными учреждениями.

До недавнего времени была тайной информация, о явлении Богородицы одной испанской женщине. Как утверждает католический клир, в начале XX века во время своего явления Мадонна изрекла пророчества. Два из этих пророчеств были сразу же преданы огласке, а третье оставалось тайной, которую длительное время строго хранил Ватикан. Это безусловная тайна на уровне той организации, которую